

Глава 43. Ужин при свечах

Ли Вэй проспал до одиннадцати утра воскресенья.

Проснувшись, он по привычке потянулся за телефоном и обнаружил на экране запись о звонке длиной в сорок минут. Завершился он около полуночи, причём трубку положила другая сторона.

— ...

Погодите.

Он ведь и правда помнил, что перед сном ответил на звонок Дрейтона, но они что, реально разговаривали так долго? О чём вообще можно трепаться сорок минут? За это время и историю Федерации рассказать успеешь.

Массируя виски, Ли Вэй поплёлся в ванную умываться. По пути он всё время разблокировал экран и снова проверял продолжительность звонка, не в силах скрыть недоумение.

Где-то через полчаса в памяти начали постепенно всплывать новые куски прошедшей ночи.

Он шёл из бара домой пешком и по дороге увидел человека, который, голый как мать родила, с радостным видом носился по улице и вопил, что Потусторонний мир — это вселенский потоп, ниспосланный Богом.

На обочине лежал бездомный и каждому прохожему жаловался, что с детства боится привидений.

Вдалеке раздавались короткие выстрелы и сирены полицейских машин.

А сам он дошёл до двора, запер двери и окна и под воздействием алкоголя и окружающей атмосферы внезапно постиг одну жизненную истину.

Нужно вовремя брать от жизни всё.

Именно поэтому он ответил на звонок Дрейтона и одним махом проткнул последнюю перегородку, задав вопрос, который уже давно не давал ему покоя:

«Дорогой Уильям, ты можешь влюбиться в мужчину?»

Дрейтон не походил ни на гея, ни на гетеро.

Скорее уж на асексуала из тех, кто в итоге женится на своей работе.

Ли Вэй совершенно не представлял Дрейтона в отношениях. По складу характера они были полной противоположностью друг другу. Ещё в детстве Ли Вэй понял, что его куда сильнее тянет к мужчинам, чем к женщинам. И хотя чужое отвращение к этому когда-то заставляло его и самого злиться на себя, у него никогда не было недостатка в поклонниках, а потому он давно понял, как использовать собственное обаяние и притягивать к себе внимание.

Дрейтон же был человеком настолько правильным и последовательным, что это казалось холодным и даже скучным. Он раскладывал всё по жёстким рамкам, и потому в момент их первой встречи Ли Вэй решил, что тот заносчив, неприятен и с ним совершенно невозможно ужиться. Единственным его достоинством тогда казалось лицо.

Теперь же первое впечатление Ли Вэя давно было разбито в щепки прогулкой под полночь и покупкой молока...

И потому ему всё сильнее хотелось понять, как именно реагирует Дрейтон, человек молодой, но уже обладающий властью, который разрывается между бесконечной служебной работой, когда вдруг сталкивается с чем-то личным.

Или, может быть, для него и отношения Ли Вэя с людьми, и его ориентация, и этот внезапный вопрос тоже были частью служебных обязанностей?

Когда Дрейтон составлял психологический портрет Ли Вэя, он вообще предполагал, что однажды случится вот такое?

Ему втайне станет приятно, он спокойно всё примет или, наоборот, почувствует досаду, а то и раздражение?

Именно из-за этих вопросов Ли Вэй всё время не удерживался и поддевал его. Ему казалось, что Дрейтон ему действительно немного нравится. Началось всё с внешности, а потом это чувство стало сильнее, когда он увидел, какой у того неожиданный контраст в характере. Но если говорить честно, глубокой страстью это всё же не было.

Если бы Дрейтон прямо и твёрдо заявил, что ни за что не станет любить мужчину, то, в конце концов, оба и так уже знали, что Ли Вэй человек ветреный, так что после этого между ними всё равно не возникло бы особой неловкости.

Но как же тогда ответил Дрейтон?

«Уже поздно. У меня голова плохо работает. Давай обсудим это при встрече в понедельник».

Ни да, ни нет.

Потом Дрейтон спросил, что Ли Вэй думает о пресс-конференции Бюро безопасности. Ли Вэй к тому моменту соображал ещё хуже и прямо сказал, что в их выступлении полезных слов меньше, чем чаинок в стакане чая. Дальше разговор каким-то образом свернул на политику и партийные вопросы. В этой части в основном говорил Дрейтон, а слушал Ли Вэй. Потом Ли Вэй заявил, что если однажды у него появится возможность завести собаку, то он отдаст полученную свёрху медаль в качестве игрушки для щенка.

На это Дрейтон засмеялся вслух.

И, похоже, его это совсем не задело.

Что было дальше, Ли Вэй уже почти не помнил. Тогда он находился между сном и явью и даже не был до конца уверен, что Дрейтон настоящий, а не плод его сна. Таблетки снотворного он забыл принять, и обычно в такие ночи его либо мучила бессонница, либо он просыпался среди сна. Но, наверное, из-за алкоголя прошлой ночью всё было удивительно спокойно.

...

Зато воскресный день спокойным не был.

После пресс-конференции Бюро безопасности новости о Потустороннем мире хлынули в интернет как из прорванной плотины. Обсуждали одно и то же буквально все. В парке

священники раздавали бесплатные кресты. У церкви выстроились длинные очереди. Даже когда Ли Вэй занимался переездом, грузчик, таскавший мебель, вдруг спросил его:

— Интересно, назначенный правительством чистильщик Потустороннего мира это один человек или целая группа? И кому потом обращаться за помощью? А если появятся мошенники, которые начнут выдавать себя за них?

Ли Вэй: «...»

Нет, подождите.

То есть «чистильщик» уже стало официальным названием?

Вы вообще хоть раз подумали, что при этом чувствует сам человек?

Впрочем, Ли Вэй подозревал, что эта лихорадка по Потустороннему миру надолго не затянется. Во-первых, народ Федерации был закалён временем. Во-вторых, Потусторонний мир всё же не грипп, который задевает большинство. Как только появятся больше правил и официальных мер, для обычных людей он очень быстро превратится просто в ещё одну редкую, хоть и необычную, проблему общественной безопасности.

А уж как всё это дальше направлять и выстраивать, пусть ломают голову Дрейтон и остальные.

Сам Ли Вэй не стал тратить время на интернет. Почти весь день он расставлял мебель, вычищал сорняки из сада и поливал только что купленные растения в горшках. К вечеру новый дом наконец-то начал походить на место, где и правда живёт человек.

На следующий день наступил понедельник.

У Ли Вэя отпуск ещё продолжался, так что на отметку в Бюро безопасности идти не требовалось. Но он всё же взял подработку у полицейского управления города N, уборку небольшого места преступления, чтобы, если слишком долго не возвращаться к прежней работе, справочник сотрудников Потустороннего мира не решил вдруг, что он окончательно переквалифицировался в профессионального агента.

Спустя четыре с лишним часа он закончил, вернулся домой, принял душ, высушил волосы, побрился, натянул поверх тёмного свитера светлый пиджак, взял заранее приготовленный подарок и сбежал по ступенькам в гараж.

Адрес, который дал ему Дрейтон, находился совсем недалеко от нового дома Ли Вэя. На машине туда было минут десять с небольшим.

Но чем дальше Ли Вэй ехал по навигатору, тем яснее понимал, что впереди появляется вовсе не торговая улица, а жилой район. И когда на горизонте показалась знакомая река, чувство дежавю стало настолько сильным, что он невольно остановил машину у обочины и ещё раз открыл карту, чтобы всё перепроверить.

Факт был фактом.

Он не ошибся.

Дрейтон не заказал столик в маленьком ресторанчике в Восточном речном районе, а просто пригласил Ли Вэя к себе домой.

— ...

Даже подъехав к кремовому забору, Ли Вэй всё ещё не мог до конца прийти в себя. Дрейтон, одетый безупречно, до последней складки на галстук, вышел из дома, пересёк передний двор и открыл ему ворота. Ли Вэй, осторожный как улитка, медленно загнал машину на площадку, выложенную красным кирпичом.

Опустив стекло, он высунулся и спросил:

— Мне можно поставить её здесь?

— Хоть где, — ответил Дрейтон.

Он стоял и ждал, пока Ли Вэй выйдет из машины, с таким серьёзным видом, словно они сейчас собирались войти не к нему домой, а в президентский белый особняк.

Ли Вэй ощупал чешуйку в кармане, схватил коробку с пассажирского сиденья и, выйдя, тут же сунул её Дрейтону:

— Это тебе.

— Спасибо. — Дрейтон взял подарок. — Что внутри? Могу открыть?

— Открывай. Теперь это твоё. Ничего особо дорогого я не готовил, просто нашёл время и нарисовал несколько рисунков.

Дрейтон бросил на него короткий взгляд, снял ленту, развернул упаковку и достал из коробки блокнот размером с ладонь. На первых страницах были карандашные скетчи в чиби-стиле. Рисунок был ближе к западной сатирической карикатуре. Нарисованный Дрейтон, с золотыми волосами и голубыми глазами, высокомерно закатывал глаза и смотрел в сторону читателя.

— Очень хорошо нарисовано, мне нравится, — сначала похвалил он, а потом сказал: — Только на этом рисунке я выгляжу не слишком приятным человеком.

«Не слишком приятным» было очень мягким выражением.

На картинке Дрейтон выглядел натуральным третьесортным злодеем.

Ли Вэй пожал плечами:

— Ничего не поделаешь. При таком первом знакомстве сложно было оставить о себе хорошее впечатление. Или тебе раньше никто не высказывал совсем уж прямолинейные негативные отзывы?

Дрейтон моргнул и спокойно ответил:

— Высказывали. Но мне всё равно. Слишком удобный человек — это значит слишком удобная жертва. Ты и сам знаешь, что в Бюро безопасности означает быть слишком удобным.

Он уже собирался убрать блокнот, но Ли Вэй напомнил:

— Листай дальше. Там ещё есть.

Дрейтон опустил взгляд и, перелистывая страницы, бесстрастно спросил:

— Я настолько тебя раздражал, что ты нарисовал целую серию, чтобы надо мной поиздеваться?

Но следующая страница оказалась рисунком, где он стоял под фонарём и улыбался. Всего несколько штрихов, а от картинки веяло теплом и спокойствием.

— С чего бы мне рисовать много картинок человеку, который меня бесит? — сказал Ли Вэй. — Такого достаиваются только те, кто мне нравится. Так что уродливый там только первый.

— ...

Дрейтон перевернул ещё несколько страниц, крепче сжимая край блокнота, и снова сказал:

— Спасибо. Мне очень нравится твой подарок. Пойдём в дом. Всё уже готово, только то, что в духовке, нужно ещё подержать минут пять.

Ли Вэй едва не почесал затылок:

— Ты обычно сам готовишь?

— Нет, — сразу ответил Дрейтон. — Но мой дед был поваром, и в детстве я часто помогал ему на кухне.

Боже.

У Дрейтона, оказывается, ещё и дед есть.

Он, оказывается, не выскочил из трещины в скале с криком «king never стгу».

Ли Вэй умирал от любопытства и, шагая за ним следом, украдкой осматривался по сторонам. Они прошли через крыльцо и вошли в дом с очень современным интерьером. Дрейтон зашёл в спальню и положил подаренный Ли Вэем блокнот на тумбочку. Судя по всему, он не собирался переодеваться в домашнее. Ли Вэй невольно подумал: этот человек что, даже спит в костюме?

Или вообще не спит, а культивирует, чтобы однажды стать федеральным сверхчеловеком.

Бросив взгляд на видневшийся краешком шкаф и застеленную, как в отеле, кровать, он спросил:

— Нужна помощь?

Дрейтон ответил:

— Я проверю духовку, а ты можешь принести тарелки из кухни.

Ли Вэй направился на кухню и, оглядевшись, понял, что ошибся в ожиданиях. Он-то думал, что Дрейтон приготовил какой-нибудь классический набор белой еды, а перед ним стояли две тарелки поджарки с явным хунаньским акцентом, миска рагу, подозрительно напоминавшего прованскую тушёную овощную смесь, и ароматные жареные сладости.

Половина запечённой курицы в духовке тоже уже дошла до готовности.

При том что днём Дрейтону ещё и работать пришлось.

Вот это уже был настоящий мастер управления временем.

Если бы кто-то другой оказался на его месте, Ли Вэй бы заподозрил доставку.

— Ты всё это готовил в этом костюме? — спросил он, беря тарелки и невольно посмотрев на подтянутую талию Дрейтона.

— Нет, — ответил Дрейтон. — У меня есть домашняя одежда. Просто я переоделся обратно в костюм, потому что... с детства привык встречать гостей именно так. Моя мать в этом смысле очень чувствительна.

Поставив на стол курицу, он заодно отодвинул для Ли Вэя стул:

— Что будешь пить? Бренди? Я помню, что позавчера ты ходил в бар.

— Что угодно. Хоть колу, хоть воду. — Ли Вэй усмехнулся. — Я не привередлив.

Дрейтон внимательно посмотрел на него пару секунд, затем подошёл к шкафу с алкоголем и достал неоткрытую бутылку красного вина.

В гостиной была прозрачная стеклянная стена от пола до потолка, выходящая прямо на реку Паттерсон. На противоположном берегу тянулась торговая улица, сейчас ярко освещённая и полная людей. Ли Вэй сидел за столом у самой стеклянной стены и, задумчиво наблюдая, как Дрейтон в мягком свете ламп двигается с неизменной прямой осанкой и спокойствием, вдруг сказал:

— Тебе не обязательно обращаться со мной как с гостем. Можешь и в домашнем выйти, я не против.

Но, услышав это, Дрейтон почему-то замер, а потом только сказал:

— В следующий раз.

«В следующий раз» было выражением очень любопытным. Примерно из той же серии, что и «позже ещё поговорим».

Улыбка на лице Ли Вэя стала чуть шире.

Увидев это, Дрейтон сильнее сжал горлышко бутылки и молча прикусил кончик языка.

Потом он поспешно сменил тему:

— Сейчас главная проблема Партии будущего в том, что внутри неё слишком сильны идеологические разногласия. Избиратели из среднего класса довольно холодно относятся к более радикальным предложениям.

Ли Вэй:

—?

— Мы говорили об этом позавчера ночью, — сказал Дрейтон. — Ты задал вопрос, а потом уснул.

По выражению лица Ли Вэя он тут же всё понял:

— Ты не помнишь?

Ли Вэй честно покачал головой:

— А зачем я вообще тебя об этом спрашивал?

За всю жизнь, кроме выборов президента, он ни разу по-настоящему не интересовался политикой Федерации.

— Не знаю, — ответил Дрейтон. — Твои мысли постоянно меняются. Часто я просто не понимаю, о чём ты думаешь.

Ли Вэй одновременно недоумевал и смеялся:

— Ты хочешь сказать, что я странный?

— Нет.

Дрейтон тут же посмотрел ему в глаза и сразу ответил:

— Я не это имел в виду. Прости.

— В последнее время ты слишком часто извиняешься без всякой нужды. Уже даже чересчур вежливо выходит.

— Насколько я помню, это ведь ты велел мне говорить тебе «пожалуйста», — медленно произнёс Дрейтон, положив руку на приборы. — Даже рисунок, который ты мне подарил, показывает, что ты терпеть не можешь того меня, который в штаб-квартире Бюро безопасности смотрел на тебя сверху вниз и раздавал приказы. А сейчас ты снова говоришь, что я слишком вежлив. Вот почему я и сказал, что твои мысли постоянно меняются... Иногда это меня сбивает с толку.

Ли Вэй смотрел на него, жуя кусочек курицы, насаженный на вилку.

Дрейтон сидел совершенно неподвижно и ждал ответа.

Немного помолчав, Ли Вэй проглотил мясо и сказал:

— С людьми, которых я не люблю, мне достаточно, чтобы они просто соблюдали элементарную вежливость.

Мизинец Дрейтона едва заметно дрогнул.

— А что до остальных... — Ли Вэй снова подцепил кусок курицы, — тут всё зависит от того, кто этот человек. Между друзьями вежливость не обязательна. А есть один-два человека, которым я, возможно, позволю некоторые очень невежливые вещи.

Он прикусил нижнюю губу клыком и улыбнулся.

Он и правда умел становиться центром чужого взгляда.

Глаза Дрейтона почти приклеились к его лицу.

На одно мгновение он даже подался вперёд, будто собираясь сделать что-то, но в небе над противоположным берегом реки вдруг с хлопком раскрылась фейерверком огненная хризантема. Яркий свет разрезал белоснежную скатерть на рваные куски, и Дрейтон сразу

пришёл в себя.

Ли Вэй спросил:

— Сегодня какой-то праздник?

— Не знаю.

За эти считанные секунды Дрейтон успел взмокнуть.

Ли Вэй достал телефон, поискал и сказал:

— Похоже, это программа у нового торгового центра по случаю открытия. Я думал, после новостей о Потустороннем мире людям будет уже не до развлечений.

Дрейтон отнёсся к этому равнодушно:

— Чем хаотичнее время, тем безумнее люди.

И правда.

В небе снова расцвёл разноцветный фейерверк.

Ли Вэй, подперев щеку рукой, смотрел на огни, а вторая его рука под столом как бы невзначай потянулась и задела пальцы Дрейтона.

Тот только почувствовал внезапное тепло в ладони, и в тот же миг ему показалось, будто все ощущения в теле сжались в эту одну крошечную точку соприкосновения, а всё остальное тут же растворилось в свете ламп. Остатки рассудка ещё пытались объяснить всё простой случайностью, но при этом он почему-то даже не вспомнил, что руку вообще можно отдёрнуть.

В результате ужин прошёл совершенно без вкуса и без внимания к еде.

Дрейтон несколько раз собирался спросить Ли Вэя о его психологическом состоянии и прошлом, но атмосфера каждый раз мешала ему открыть рот.

Когда они доели десерт, ужин подошёл к концу. Дрейтон наконец заставил себя собраться: на этот раз, что бы ни случилось, пора было заняться делом.

Он позвал:

— Господин Ли Вэй.

Ли Вэй, который помогал ему мыть посуду, обернулся.

— Ты...

Но он едва успел начать.

Строго говоря, он даже договорить первое слово не успел, потому что в тот же миг и его телефон, и телефон Ли Вэя одновременно зазудели резким тревожным сигналом.

Срочное уведомление из Бюро безопасности.

Дрейтон тут же проглотил все слова обратно, вытер руки и в несколько быстрых шагов

вернулся к телефону. Разблокировав экран, он взглянул на сообщение.

Ли Вэй спросил:

— Что случилось?

Дрейтон нахмурился и озвучил новость, которой Ли Вэй совершенно не ожидал:

— Интендант Хань Цзэ предал Бюро безопасности и сбежал в Потусторонний мир.

— Нам нужно выдвигаться. Его надо задержать.

<http://bllate.org/book/17014/1645180>